

— Ты скажи мне, что именно собираешься делать?

Вечером перед сном Шэнь Цин донимал Лу Тяньмина расспросами.

— Останешься доволен, — Лу Тяньмин повернулся на бок, позволив тому прижаться к своему плечу.

— Это же слишком! Она действительно была замечательной девушкой, очень нежной, дарила мне цветы. — У Шэнь Цина слегка защемило в глазах. Человек, чья улыбка была такой сердечной, будучи беременной, подвергся жестокости со стороны мужа... Он чувствовал, что грязь и мрак этого мира намного превосходят все, что он мог себе представить.

— Знаешь что, Шэнь Цин? В Каресе есть тюрьмы, где содержатся женщины-заключенные, многие из которых попали за решетку за то, что, подвергаясь долгосрочному домашнему насилию, убили или покалечили своих мужей в ответ. Тюрьмы существуют, чтобы заставить людей раскаяться и задуматься. Как ты думаешь, есть в чем им каяться?

— Нет! Почему все так несправедливо, это же...

— Существование «Зуба Дракона» как раз и направлено на исправление подобных искажений в законе. Помимо буквы закона, в мире существуют гуманность и справедливость. В этом мире всегда есть места, куда не дотягивается рука закона. В Каресе мафиозные семьи заполняют эти серые, размытые зоны, защищая жителей, но многие семьи уже сгнили.

— Значит, ты хочешь по-настоящему совершить нечто благое, очистив эти семьи, так? — Шэнь Цин испытал его.

— Не до такой степени величия. Просто балансирую между интересами «Зуба Дракона» и поддержанием справедливости в этом мире. Знаешь, почему в «Зубе Дракона» так много женщин-кадров?

— Они... взятые под твою защиту... женщины-заключенные? — Шэнь Цина вдруг будто осенило.

— Я беру под защиту всех, кого считаю невиновными. — Лу Тяньмин свысока посмотрел на него, ловко прикурил сигару и многозначительно улыбнулся.

Шэнь Цин смотрел на него, невольно застыв на мгновение. Глядя в его глубокие, темные глаза, он впервые почувствовал, что, кажется, немного очарован этим мужчиной.

Шэнь Цин изначально считал, что «Зуб Дракона» наверняка — это место, полное грязи и мрака, кишашее преступниками, наркобаронами, разными негодьями. В общем, первоначальное впечатление от мафии у него было не очень хорошее.

Но с тех пор как он прибыл в Карес, он все глубже понимал принципы этого мужчины, Лу Тяньмина, и постепенно начал учиться понимать его позицию.

Шэнь Цин чувствовал, что с приездом в Карес его впечатление о Лу Тяньмине понемногу менялось. Именно потому, что семья «Зуб Дракона» действительно помогает жителям, лезет в ту грязь, которой другие семьи боятся как огня, и пользуется народной поддержкой, она и развивается так стремительно. Помощь, защита, насилие в ответ на насилие — это высший закон «Зуба Дракона».

«Зуб Дракона» — не просто мафиозная организация, это большая семья с сильной

сплоченностью. Многие в семье на собственном примере воплощают ее принципы. За прошедшие месяцы Шэнь Цин понял, что почти у каждого в семье есть свои обязанности и цели, и это чувство было ему приятно.

Слова, сказанные ему Лу Тяньмином прошлой ночью, также произвели на него глубокое впечатление.

Как рассказал ему Хэйтэн, среди высшего руководства семьи, ветеранов-кадров, есть женщины: Двуствольная Лю Фэйюнь, Львица Мария, Длиннохвостая Зотра. И даже среди четырех столпов семьи есть Пиратская королева Сюй Фэнтин. Те женщины-заклученные, которые когда-то попали в тюрьму за сопротивление насилию, нашли защиту в «Зубе Дракона». Их врожденные таланты больше не подавлялись, и они смогли ярко проявить себя. А мужчины, угнетенные наследственными статусами в других семьях, приходя в «Зуб Дракона», могут подняться благодаря своим способностям и заслужить соответствующее положение.

— А эта... Пиратская королева... что она из себя представляет? — не удержался Шэнь Цин и спросил у Хэйтэна.

— А, она и вправду пират. Капитан китайского происхождения. У нее около десятка кораблей возле Сомали, она тайно перевозит оружие для семьи, а в свободное время грабит-разбойничает, внося большой вклад в финансирование семьи. Решительная старшая сестра, раз в год домой возвращается — и то редкость.

Звучало просто чертовски круто. В «Зубе Дракона» и правда собраны настоящие звезды. Шэнь Цин начал понимать, почему в тренировочной школе так много людей стремятся попасть в «Зуб Дракона», почему «Зуб Дракона» смог за десять лет с бешеной скоростью поглотить другие семьи. Хотя, конечно, чудачков в семье тоже хватает, например, его классный руководитель и сброд в классе.

Ему начало здесь нравиться. Нравилась эти мафиозные кадры семьи, которых он раньше считал плохими парнями. И прозвища, которые они давали известным людям в семье, казались ему очень запоминающимися.

Кроме того, по именам было видно, что женщины-кадры в этих семьях тоже разных национальностей, и ему было довольно интересно с ними всех познакомиться.

Но больше его волновало то, как Лу Тяньмин разберется с делом Люка.

В то утро, едва он вышел из особняка, как вдруг увидел окровавленное человеческое тело, катящееся к его ногам. Рядом стояла ослепительно яркая, агрессивно красивая женщина с нахмуренными бровями. На ней был камуфляжный топ, облегающие черные кожаные брюки, тактические ботинки, а за спиной висел длинный меч. Она скрестила руки на груди и смотрела искоса на ошеломленных мужчин.

— Это мисс Мария, — Хэйтэн оттащил Шэнь Цина в сторону и прошептал ему на ухо.

Только тогда Шэнь Цин понял, почему эту яркую барышню называют Львицей. Ее взгляд был слишком пугающим, характер свирепым, а аура настолько мощной, что подавляла многих присутствующих мужчин.

— Я поймала преступника. — Что еще страшнее, так это то, что с китайским у нее было не очень. Шэнь Цин даже боялся с ней заговорить, как бы не было недоразумения и она его не зарубила.

Шэнь Цин смотрел, как она одной рукой тащила этого окровавленного мужчину прямо в зал, швырнула его кучке подчиненных, затем развернулась, запрыгнула на тяжелый мотоцикл и умчалась прочь. Это было невероятно круто. Если бы у него когда-нибудь появилась и половина такой способности потрясать всех присутствующих, как у этой героини, он был бы более чем удовлетворен.

— М-да, она любит полевую работу. В основном отвечает в семье за насильственное поддержание стабильности. Редко ее увидишь в главной базе, — Бай Инь сзади потрепал Шэнь Цина по плечу:

— Только ты в нее не влюбись.

— ... — Шэнь Цин не посмел бы. Хотя он и вправду ей немного восхищался, она казалась такой, что любит и ненавидит без оглядки.

Он размышлял, и вдруг почувствовал легкое головокружение. Зашел в особняк и сел на диван. К нему подошла маленькая служанка и спросила:

— Что с тобой? Лицо такое бледное, малокровие?

— Ничего, со мной часто такое бывает. — Шэнь Цин все еще думал о деле Люка. Увидев, как Бай Инь выходит, спросил:

— Ты идешь в район семьи Джулиан? Возьми меня! Я хочу посмотреть, на что похож этот придурок-отброс.

— Поймаем — покалечим, — Бай Инь, казалось, тоже был в ярости:

— Черт, сколько в нашей семье мужчин холостяками ходят, жен найти не могут, а он посмел так жестоко обращаться со своей супругой.

У тебя не с того конца злость берется. Но Шэнь Цин не стал его критиковать. Его мозг был переполнен слезами той старушки, он не находил себе места.

— Тебе лучше не идти, у тебя лицо как у зомби.

— Нет-нет, я в порядке.

Они вдвоем устроили засаду возле бара в квартале, подконтрольном семье Джулиан. Шэнь Цин взглянул на часы. К восьми вечера они увидели Люка. Это был грузный мужчина, от которого разило перегаром. Он обнимал двух проституток, пошатываясь, вошел в бар.

— Подождем, пока выйдет, и тогда возьмем его, прикончим этого ублюдка, — Бай Инь увлек его в тень у бара.

— Женщины? Деньги есть, а жену не найти? Эта Каролин вечно ноет, я, блин, сыт по горло... — Шэнь Цин сквозь стекло слышал голос Люка, доносившийся с места у окна:

— Как только она сдохнет, я сразу же женюсь на более молодой...!

Услышав это, Шэнь Цина охватила ярость. Он сдерживал себя до полуночи. Когда Люк, обняв хихикающую проститутку, вышел наружу, он даже не успел встать, как Бай Инь резко подскочил, грубо схватил того за горло и потащил в темноту.

Люк орал и ревел, от него несло перегаром. Не обращая на это внимания, они несколько человек взялись за дело и полчаса избивали его чем попало. Избивали до тех пор, пока Шэнь Цину не показалось, что у него слабеют руки, и только тогда сделали перерыв.

Шэнь Цин смотрел сверху на Люка, лежавшего на земле, который уже почти не дышал. Лицо в мясистых складках, невысокий, но крепкий мужчина. Глаза заплыли от побоев, все лицо в крови, только хрипел. Попытался открыть рот, чтобы их обругать, но только выкашлял кровавую пену.

— Еще слово — язык отрежу, — одной рукой Бай Инь схватил Люка за воротник и швырнул двум охранникам:

— Знаешь, что такое убил человека — отвечай жизнью? Закон до тебя не добрался, думал, все слепые.

<http://bllate.org/book/15584/1392401>